

Глава 6.4: Гнев Маэлстрома (Часть 5)

"Я должен был сначала убить, а потом задавать вопросы. Я понял это, когда заметил, что он поднялся после Расенгана". Наруто показал в окно на Коноху: "Это место. Когда я был маленьким, такого бы не случилось, я бы просто убил его и пошел дальше. Высокомерие этого места отражается на тебе. В академии особое внимание уделяется скрытности, но, видимо, для ниндзя из Конохи она недостаточно хороша, раз я еще не встретил ни одного, кто бы активно использовал ее в бою".

Какаши обиделся на это: "Наруто, Воля Огня Конохи подчеркивает защиту своих односельчан и товарищей превыше всего. То, как ты говоришь о боях, означает, что кто-то останется в стороне и может получить травму, разве ты не помнишь мой первый урок для тебя?".

Наруто усмехнулся: "Скорее, это был твой единственный урок, но кто считает? Да, Какаши, но иногда оружие может защитить лучше в тени, чем на свету. Вы все специализируетесь на боях на открытой местности. Вы все просто прославленные самураи с особыми техниками".

Наруто вздохнул и встал, почувствовав на себе взгляд Какаши: "Ладно, ничто из того, что я скажу, не заставит тебя изменить свое мнение, так что я просто воспользуюсь недельным отпуском, о котором я тебе говорил".

Наруто взял оружие и предметы, которые он запечатал в свитки, меч и направился к двери. Какаши заметил, что он выглядел так, словно собирался на миссию: "Наруто, куда ты идешь?".

Наруто оглянулся на него, на его губах играла слабая улыбка: "Я собираюсь вернуть кое-что очень важное для меня. И даже не пытайся меня искать. Если хочешь поговорить со мной, оставь сообщение здесь или дождись моего возвращения в понедельник, чтобы попытаться поговорить со мной." Наруто остановился у двери, прежде чем закрыть ее: "Ты можешь попытаться найти меня, но ты только зря потратишь время, потому что если ты действительно сможешь найти меня... тогда эта неделя прошла впустую".

Наруто закрыл свою дверь, оставив внутри одно растерянное пугало.

ХхХ

(Неделя спустя)

Каждая одинокая душа в Конохагакуре но Сато была начеку и следила за каждым углом ради собственной безопасности. Казалось, что "Адский проказник" вернулся с огненной мстью, только никто не мог доказать, что на этот раз это был он. В течение пяти дней, розыгрыши напоминали былые времена, но только были значительно усилены для избранных.

День 1: Все было тихо. В этот день ни с кем ничего особенного не произошло, за исключением одного одинокого извращенца на горячих источниках, которого раздели, связали и нанесли на него надпись ИЗВРАЩЕНЕЦ, прежде чем бросить в женскую ванну... Как ни странно, он уже плакал о своих яичках, прежде чем женщины в отместку прикоснулись к нему.

День 2: Второй день был отмечен кодированным сообщением, отправленным Хокаге, в котором говорилось о намерении изводить и дезориентировать деревню до беспамятства. В сообщении говорилось, что она не жертва и должна вести себя так же, как и в любом другом случае, поэтому она просто достала бутылку саке и занялась своими делами.

Однако первые настоящие выстрелы прозвучали рано утром, когда владельцы магазинов и

ресторанов в деревнях необъяснимым образом обнаружили, что их запасы подменяют друг друга, все, даже то, что хранится на складах и в камерах хранения. В ресторанах еда заменялась одеждой, кожей и другими товарами, необходимыми для производства одежды, в магазинах шиноби оружие и доспехи заменялись цветами и консервами. Весь день у них ушел на выяснение, кто и что взял из чьего магазина. Стоит ли говорить, что в этот день у гильдии торговцев было больше работы, чем в любой другой.

Стены горячих источников, разделяющие мужскую и женскую стороны, были снесены в случайном порядке в течение дня, к радости одной стороны и к огорчению другой.

В академии буллиты мишеней были набиты до отказа массой кунаев и сюрикенов, прилипших к ним. Внутри каждого класса на доске мелом было написано определение скрытности, а на каждом ученическом месте лежала написанная от руки и скопированная брошюра о том, как развить истинные навыки подкрадывания. Ни один учитель в школе не был свободен от неприятных ловушек, начиная от дурацких ниток, вонючих бомб и заканчивая мини-пушками с краской и блестками, за исключением Ируки Умино, у которого внутри была запечатанная, исходящая паром миска рамена с палочками для еды.

День 3: В пять часов вечера в комнате отдыха Джонинов произошел розыгрыш.

В комнате отдыха общий холодильник был заполнен образцами мочи, взятыми в больнице, заменив все вещи, которые в нем хранились. В диванные подушки ввели крахмал, сделав их жесткими, комковатыми и неудобными. Во всех четырех углах комнаты был спрятан обогреватель, в итоге в комнате стало удушающе жарко, и, к несчастью для всех, кто в это время находился в помещении, верхние лопасти потолочного вентилятора были покрыты зудящим порошком.

День 4: Очевидно, в этот день у шутника были дикие волосы на заднице, потому что он набрался наглости и стал покушаться на кланы деревни.

Псарни клана Инузука представляли собой жалкое место, поскольку шутник стащил флакон с феромонами из ветеринарной клиники и пустил его по псарням нинкенов. Бедные, бедные отряды Генинов, нанятые в тот день для выгула собак, подверглись зрелищу, которое лучше оставить для какого-нибудь документального фильма о природе. Целые команды получили психические травмы.

Клан Абураме в течение нескольких часов издевался над своими кикайчу, неоднократно реагируя на "вкусный" источник чакры, вспыхивающий на их территории в разных местах случайным и вопиющим образом. Когда они прибыли на место, чтобы проверить это, они не смогли найти даже слабых признаков. Однако последняя мощная вспышка напугала их до смерти, напомнив ночь нападения Кьюби двенадцать лет назад.

Все олени клана Нара были вывезены с их территории и разбросаны по всей Конохе. И хотя олени были такими же покладистыми, как и члены клана, и не уходили далеко от места, где их разместили, это все равно было "чертовски хлопотно" для тех, кого посылали за ними.

На территории клана Хьюга ловушки для взрывов были установлены в местах массового скопления людей. Двери, коридоры, зал ожидания перед офисом главы клана, все и даже больше. Каждый Хьюга в течение дня хотя бы раз подвергался "вспышке". Те, кто думал, что активировать свой бьякуган, бродя по коридорам, чтобы найти бомбы до того, как они взорвутся, будет хорошей идеей, не только потерпели неудачу, но в итоге получили еще хуже.

Самый ненужный и яркий пример чрезмерной жестокости, который можно привести,

произошел в главном здании клана Учиха, где проживал Саске.

Как только его нога ступила на пол, он тут же задел провод, который активировал массу дымовых шашек, заполнявших комнату за комнатой. Когда он пошел чистить зубы, то оказался в туалете, потому что его зубную пасту подменили тубиком сырого говяжьего фарша.

На всех рубашках Саске спереди была наклеена эмблема сердца, даже на трусах. Увидев это, он насмешливо хмыкнул и решил, что раз уж он в этот день остался дома тренироваться, то рубашка ему не нужна. Когда он зашел на кухню, его обстреляли из скрытой пушки с блестками. Когда он открыл дверцу холодильника, на него сверху вылили одеколон.

Теперь, разозлившись на то, что его попытки начать день заканчивались какими-то махинациями, он решил отправиться на улицу, чтобы потренироваться с кунаем. Когда он открыл дверь, его встретило зрелище, которое до этого момента было чем-то берегаемым для его кошмаров в дни учебы в академии. Перед его домом стояло море фангерлз и, к его ужасу, несколько фанбоев, собранных со всей деревни.

За день до этого события, по всей Конохе были расклеены листовки с рекламой того, что Саске Учиха устраивает у себя дома некий конкурс загадок, призом в котором, разумеется, будет один день наедине с ним, чтобы делать все, что угодно.

Вид Саске Учихи, выходящего из своего дома, с клубами дыма за спиной, без рубашки, сверкающего в солнечных лучах, словно какой-то вампир новой эры, а также запах одеколona, пропитавшего его тело, был, попросту говоря, перебором для молодых женщин, пришедших за своим Учиха-сама.

Саске, не будучи медлительным и не обладая богатым воображением, почувствовал, что его чувства бисёнена затрепетали, как только он открыл дверь. И он не без оснований воспринял голодные взгляды присутствующих самок как сигнал к тому, чтобы убираться оттуда, и помчался по направлению к городу, чтобы найти место, где можно спрятаться и потерять восторженных фангёрл.

Вот тут-то и пригодился одеколон, ведь он мог бежать, но, пахнувший как целый флакон дешевого спрея для тела, он точно не мог спрятать. И вот Коноха стала свидетелем того, как новичок года, последний верный Учиха, Саске Учиха, бежит по городу, уворачиваясь от попыток других девушек сделать его своим и завоевать его любовь.

День 5: На пределе собственного здравомыслия, в этот день ничего особенного не произошло, да и не нужно было. К этому моменту жители деревни были настолько измотаны своей неделей в аду, что в итоге сами себя накрутили. Цены в обычных магазинах упали до рекордно низкого уровня в совместной попытке выманить проказника, который, как они решили, должен был пополнить запасы.

Они ошиблись, и в итоге на них набросились сразу все: ремесленники, заказывающие сырье оптом после того, как все было испорчено проказником, молодые ребята с полными карманами денег и сладкоежки, и практически все в Конохе, кто любил воспользоваться выгодной сделкой.

Они потеряли больше денег, чем заработали на самом деле, настолько низкими были цены.

Ниндзя, посланные патрулировать и следить за подозрительной деятельностью, были на пределе своих возможностей, так что помимо того, что они натравливали друг на друга и вынашивали безумные теории о виновнике преступления, они стали приставать к обычным

людям.

Судя по мешкам под глазами, они уже несколько дней не могли нормально выспаться из-за этого.

К концу террора единственными людьми, которых так или иначе не затронули эти розыгрыши, были: Цунаде, Шизуне, Конохамару и трое его друзей, магазин экипировки ниндзя, принадлежащий семье Тентен, Теучи и Аяме Ичираку, а также Ирука Умино.

Последний розыгрыш был безобидным по сравнению с остальными событиями недели. Он заключался в том, что все лица на монументе Хокаге с широко нарисованными глазами смотрели в сторону стадиона для сдачи экзаменов на Чунина с глупыми ухмылками на лицах, а вокруг их лиц были нарисованы различные сладости и прохладительные напитки. Над их головами висел огромный транспарант с простой надписью: "10 утра. Стадион для сдачи экзаменов на Чунина".

<http://tl.rulate.ru/book/69835/1887517>